

Глава 1917 - Мощная Пагода Небесной Судьбы, убийство

Цин Шуй отчетливо ощущала более заметную силу Великого Государя Тай Чжая по сравнению с предыдущим стариком. Тем не менее, его сила не представляла большой угрозой для Цин Шуя, так как он владел сокровищем, которое очень эффективно по мере роста его сил.

Пагода Небесной Судьбы!

Нивелирует уровень силы, равный собственной силе!

На данный момент предмет Цин Шуя может противостоять угрозе до 25 000 000 Сил Дао. Раньше она могла быть не слишком полезной, когда он мог отменить атаку около 4 000 000 Сил Дао. Теперь, когда он мог нивелировать 25 миллионов Сил Дао, пагода стала довольно пугающей. Позже, когда его сила возрастет, она станет еще более пугающей.

Ранее заслуга победы над прошлым Великим Государем не принадлежала пагоде. В конце концов, силу защиты Цин Шуя не стоило игнорировать. Откровенно говоря, он не сильно зависел от пагоды. Тем не менее, её функция являлась четкой и выдающейся.

Отменяя урон, она могла гарантировать защищенность, особенно против тайных атак противника и атак слабых мест. В конце концов, уязвимые места есть у каждого существа.

Пагода Небесной Судьбы могла полностью отменить ущерб, включая и ущерб по жизненно важным областям. Кроме того, её можно применять в любое время без какого-либо потребления энергии. Цин Шуй понятия не имел, насколько сильна атака старика, но он знал, что после отмены силы в 25 миллионов Сил Дао, от нее почти не останется.

Это объясняло причину спокойствия Цин Шуя. После отмены ущерба в 25 миллионов Сил Дао, угроза если и останется, то незначительная. Даже Небесная Техника не могла причинить ему вреда, так как Цин Шуй обладал защитой в 200 миллионов Сил Дао.

Старик достал длинный белый меч шириной в четыре дюйма и длиной в четыре фута. На нем был вырезан узор четырех искусств, очень реалистичный и духовный, излучающий глубокую праведную энергию. От лицемерного, старого и толстого старика исходила праведная аура.

Умение Трех Шагов!

Старик бросился к Цин Шую, оставляя за собой прерывистый след образов. Эти образы показывали различные движения, которые затем сливались в обильную духовную энергию и наполняли тело старика.

В тот же миг из тела Великого Государя Тай Чжая вырвалась плотная Энергия Природы или что-то подобное. Он сравним с немногочисленными Великими Мастерами Конфуцианства. Однако степень их энергии в бою оставалась неизвестной.

Меч Правосудия!

От меча в его руке вырвался белый луч длиной в три фута, похожий на белое пламя. Кристально чистое, яркое и чрезвычайно опасное. Ходили слухи, что этот луч может прожечь все насквозь, особенно злые силы. Он почти неуязвим.

Сияющее отражение меча ударило в Цин Шуя, как серебряная молния.

Энергия Души!

Цин Шуй почувствовал в этой силе что-то знакомое. Похоже, но не такое чистое, как его Душа Дракона Девяти Ян. Цин Шуй презирал этого вероломного толстяка. Он сразу же вложил силу Души Дракона в Золотую Боевую Алебарду.

Он узнал возможности слияния души от Дунфан Чжицю. Не колеблясь, он использовал Девять форм Древней Божественной Боевой Техники.

Бах!

Как и ожидалось, властная сила в сочетании с Душой Дракона Девяти Ян столкнулась с белым мечом Великого Государя Тай Чжая.

Было бы неправильно сказать, что атака Цин Шуя значительно улучшилась за счет слияния души. Например, пассивный эффект Души Дракона Девяти Ян может увеличить силу в девять раз. Самой большой способностью Души Дракона Девяти Ян считалось противостояние Силе Души. Он мог уничтожить силы подобного типа, даже если они в несколько раз сильнее.

Столкновение Души Дракона Девяти Ян и Силы Души противника являлось атакой сквозь защиту. Эффект не абсолютен, но урон определенно значительный, если только Сила Души противника не в несколько раз могущественнее, чем у Цин Шуя.

Цин Шуй стоял неподвижно, в то время как Великий Государь был отброшен громким взрывом. Однако он не выглядел сильно раненным.

Великий Государь Тай Чжай только навлекал беду, когда использовал Силу Души против Цин Шуя. Трудно сказать, сможет ли Цин Шуй победить его, если он не воспользуется ей.

Атаке духовной силы могла противостоять только атака такого же типа. Остальное зависело от существующей силы защиты. Не известно никакого другого способа. Как только Сила Души и существующая сила человека использовались в комбинации, противник мог противостоять ей только за счет выносливости. Тело противника подверглось бы бомбардировке, если у него нет Силы Души.

Вот почему воин с Силой Души мог легко победить воина того же уровня без нее.

В битве не место жалости. Цин Шуй мог атаковать с наименьшим беспокойством, так как он никогда не пострадает. С другой стороны, Великий Государь мог только применить свою величайшую силу, которая состояла в том, чтобы слить духовную атаку с путем Великого Конфуцианства.

К всеобщему удивлению, его заставили отступить.

Облако дыма плыло над полем боя, когда Цин Шуй безжалостно атаковал. Каждый раз он заставлял Великого Государя Тай Чжая отступать.

Щелк!

После бесчисленных атак Золотая Боевая Алебарда наконец-то сломала драгоценный белый меч. Воспользовавшись замешательством, Цин Шуй пронзил грудь Великого Государя Тай Чжая.

Пафф!

Этот удар дал эффект проникновения под влиянием Девяти форм Древней Божественной Боевой Техники. Лишь после нескольких успешных шансов ему удалось сломать меч. Сломанный наконечник вонзился в грудь Великого Государя Тай Чжая с огромной проникающей силой.

Проникающая сила являлась по сути атакой, отменяющей защиту. Такова ужасная способность Золотого Боевого Бога, который вел Боевых Богов. Хотя это не самая острая атака, она могла отменить защиту и нацелиться на внутреннее тело цели, одновременно уничтожая их оружие. Проникая в мышцы и кости, атака почти прямым попаданием могла поразить сердце, независимо от внутренней силы тела противника.

Из рта Великого Государя хлынула свежая кровь. Цин Шуй тяжело вздохнул, когда убедился, что удар оказался смертельным и разорвал его сердце. Теперь даже Золотой Бессмертный Бог не сможет спасти его жизнь.

Цин Шуй на самом деле не собирался смертельно ранить противника. Эта атака прошла вне его ожиданий, так как эффект проникновения непредсказуем. Трудно контролировать эффект проникновения, когда Цин Шуй выходил из себя. Возможно, в тот момент ему и в голову не приходила мысль воздержаться.

Великий Государь Тай Чжай в последние мгновения своей жизни недоверчиво смотрел на Цин Шуя. Он смотрел на него так, словно видел перед собой пугающее существо. Прижав одной рукой грудь, а другой указывая на Цин Шуя, он медленно рухнул, не произнеся ни слова.

— Старший брат, старший брат!

— Ты убил моего старшего брата. Великая Империя Конфуция не отпустит тебя. —
Предыдущий Великий Государь с негодованием уставился на Цин Шуя. Он жаждал разрубить парня на куски. Если взгляд мог убивать, то он уже много раз убил бы Цин Шуя.

— Кровь следует за кровью. Воин должен быть готов к смерти. Не принимай бой за детскую игру и продолжай упоминать Великую Империю Конфуция. Ты действительно считаешь себя настолько важной персоной? Великая Империя Конфуция может даже не сражаться за тебя. —
Цин Шуй раздраженно ответил живому брату. Несмотря на преклонный возраст, они не вели себя как старшие. Своими маленькими глазками они притворялись невинными пташками. И свою истинную натуру они скрывали под ликом Великих Государей Великой Империи Конфуция.